

БЕЗРАБОТИЦА В БЕЛАРУСИ: ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ

Е.В. Ванкевич,

доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Витебского государственного технологического университета

Необходимость углубления теоретических и эмпирических исследований безработицы в переходной экономике Беларуси

Обращение к исследованию безработицы в Республике Беларусь продиктовано в первую очередь укорежившимся в течение последних нескольких лет представлением о неактуальности данной проблемы (в 1999–2000 гг. ее уровень составлял 2,1%) [1. С. 5]. Несмотря на множество интересных исследований тенденций, характерных для социально-трудовой сферы Беларуси, в целом практика государственного регулирования социально-трудовых процессов так или иначе отражает это мнение, что выражается в регулировании только официально контролируемой части рынка труда, слабой связи политики занятости с другими направлениями макроэкономической политики, рассмотрении политики регулирования безработицы только в контексте ее социальных последствий.

Такая ситуация объясняется недостаточным теоретико-методологическим обоснованием сущности безработицы в условиях переходной экономики. С началом трансформационных преобразований возникло противоречие между теорией и практикой изучения и управления безработицей в Беларуси. Вопросы сущности, видов, причин и последствий безработицы, способов ее регулирования, разработанные для развитой рыночной экономики в трудах классиков экономической теории, широко известны и распространены в отечественной экономической среде. Однако использование такой теоретико-методологической основы регулирования безработицы в практике переходной экономики Республики Беларусь оказывается малорезультативным, поскольку инструментарий регулирования, разработанный для рыночной экономики в процессе ее эволюции, требует соответствующей рыночной среды для его реализации. Это

объясняет эклектичность применяемых форм и методов регулирования, их противоречивость и, соответственно, непоследовательность экономических преобразований.

Природа появления безработицы в рыночной экономике принципиально отлична от отечественных условий, поскольку это результат механизма межотраслевого и внутриотраслевого движения капитала, фазы экономического цикла. Поэтому и концентрируется она за пределами предприятий (за исключением случаев внутрифирменной кадровой политики, обусловленной задачами формирования внутренних рынков труда). В отечественной экономике безработица является результатом накопления избыточной рабочей силы внутри предприятий в условиях экстенсивного развития государственной экономики. Отсюда основной потенциал безработицы сконцентрирован внутри предприятий и институционально поддерживается вплоть до настоящего времени.

В силу указанных обстоятельств уровень и структура безработицы в Беларуси не могут быть полностью объяснены ни закономерностями рыночной экономики (испытывающей структурную и циклическую безработицу), ни закономерностями переходной экономики (испытывающей массовую безработицу по причине снижения высокого уровня занятости и реструктуризации экономики). Существующий уровень безработицы в Беларуси связан с административным контролем за количественными параметрами и отражает состав безработных на вторичном рынке труда. Этот уровень, по общепринятым стандартам, не является тревожным, что позволяет предположить неадекватность официальной статистики реальной действительности в области занятости.

Активизация механизмов рыночного регулирования экономики сопряжена с реструктуризацией, модернизацией производств. Это, в свою очередь, неминуемо спровоцирует мас-

совые высвобождения персонала (т. е. сокращение избыточной занятости) и рост безработицы. Чтобы подготовиться к такому развитию ситуации, необходимо уже сейчас оценить масштабы предстоящих высвобождений и с помощью региональных служб занятости начать превентивную работу по управлению потоками высвобождаемых из производства работников. Оценку совокупного масштаба предстоящих высвобождений можно провести различными способами:

- по параметрам неполной вынужденной занятости, характеризующей объем рабочей силы, которую предприятие не в силах загрузить работой. В 2000 г. 8,2% занятых в экономике находились либо в административных отпусках, либо работали в режиме неполного рабочего дня по инициативе администрации [расч. по 1. С. 4]. Но данный расчет не дает полной картины избыточной занятости, поскольку не учитывает тот труд, на который нет спроса в экономике (а потому он тоже относится к избыточному);

- по параметрам нерезализованной продукции, на которую нет платежеспособного спроса в экономике. В этом случае говорить о совокупной величине можно лишь условно, так как она значительно варьируется в отраслевом разрезе. Например, на отдельных предприятиях приборостроения избыточная занятость, оцененная по объему нерезализованной продукции, достигает 50%, легкой промышленности – около 15%, в лесной, деревообрабатывающей промышленности – около 5%, в сфере кредитования, страхования ее нет [2. С. 235]. Корреляционно-регрессионная модель, отражающая зависимость между численностью занятых и объемами производства ВВП в Беларуси за период 1991–1999 гг., показала, что для производства ВВП в 2000 г. достаточно было не более 85% от численности занятых в 1999 г. То есть на труд 15% занятых нет спроса в экономике, и при реальной реструктуризации они должны быть высвобождены и поместить сферу приложения своего труда;

- по параметрам производства убыточной продукции (за исключением той, производство которой дотируется государством по соображениям удержания социально приемлемой цены). В Беларуси удельный вес убыточных предприятий на 1.04 2001 г. составлял 40,1% от учитываемых в текущем порядке пред-

приятий, хотя на 1.01 2001 г. их было 23,4% [3. С. 5] (в пересчете на численность занятых это составляет 33,1%).

Итак, в зависимости от кардинальности рыночных преобразований на открытом рынке труда Беларуси в ближайший период может оказаться от 8 до 33% численности занятых и, конечно, вырастет уровень безработицы. Указанные обстоятельства объективно обуславливают необходимость углубления теоретических и эмпирических исследований безработицы в переходной экономике Беларуси, ее проявлений, последствий, возможностей и направлений регулирования.

Анализ статистических данных не позволяет сделать однозначные выводы о состоянии и динамике безработицы в Беларуси. За период 1991–1996 гг. отмечается рост уровня безработицы с 0,5 до 3,9%, с 1997 г. – его снижение до 2,1%. Анализ динамики и структуры официальной безработицы проводится специалистами Комитета по занятости населения при Министерстве труда Республики Беларусь в мониторингах, которые, на наш взгляд, полно, наглядно и компетентно отражают ситуацию на официальной части открытого рынка труда.

Анализ структуры **официально контролируемой безработицы** позволяет сделать вывод, что государственная служба занятости в настоящее время в большей степени контролирует вторичный рынок труда (малоквалифицированный труд), так как среди безработных в 1999–2000 гг. молодежь в возрасте 16–29 лет составляет 52–53% [1. С. 9], причем возрастает доля безработных, имеющих общее среднее и вообще не имеющих общего среднего образования (77,8% на 1.01 2001 г.) [1. С. 7]. Сохраняется, несмотря на некоторое улучшение, проблема длительной безработицы – на 1.01 2001 г. 12,5% безработных находились в этом состоянии более 1 года, а 26,7% – от 6 месяцев до 1 года [1. С. 7]. Учитывая, что средний размер пособия по безработице составил в декабре 2000 г. 4530 руб., или 5% от средней заработной платы [1. С. 30], неизбежны маргинализация длительно безработных и снижение их конкурентоспособности на рынке труда вследствие длительного вынужденного бездействия.

О том, что служба занятости взаимодействует в основном со вторичным рынком тру-

да, свидетельствует и дисбаланс между профессионально-квалификационной структурой безработных и структурой свободных рабочих мест и вакансий. Среди безработных в 1999–2000 гг. около 32% – служащие (их удельный вес снизился в 1,5 раза), а среди свободных вакансий 80% предназначены для рабочих [1. С. 15]. Следует отметить, что конъюнктура на официально контролируемом рынке труда улучшилась – в 1995–1996 гг. на 1 рабочее место приходилось 12 безработных, в 2000 г. – 2. Однако предоставляемые сведения о вакансиях содержат информацию в основном о рабочих местах с низкой заработной платой, являются непривлекательными для потенциальных работников, что затрудняет их заполнение.

Методы количественной оценки видов безработицы в Беларуси

При анализе безработицы в Беларуси недостаточно проработанным является вопрос о **видах безработицы**. Общие подходы относительно идентификации различных видов безработицы в рыночной экономике существуют [напр., 4. С. 60–61], в том числе и среди отечественных исследователей, но на данном этапе назрела необходимость в разработке методологии подсчета конкретных показателей, характеризующих величину и динамику видов безработицы в Беларуси.

Появление безработицы в Беларуси связано с началом перехода к рыночной экономике. Поэтому ее главная причина (и, соответственно, преобладающий вид) – это **вынужденная (циклическая) безработица**, обусловленная общим спадом объемов производства и необходимостью предприятий, получивших расширение экономической самостоятельности, избавиться от части собственного персонала, накопленного в годы трудозыбыточного формирования трудовых ресурсов на микроуровне. Этот сегмент безработицы в Беларуси можно оценить по сумме показателей: численность уволенных по сокращению штатов и в связи с ликвидацией предприятий и численность уволенных по собственному желанию (с весовым коэффициентом 0,5). Последнюю величину необходимо учитывать в составе вынужденной безработицы по следующим соображениям: в условиях существенного снижения заработной платы наниматель косвенно инициирует работника к увольнению по соб-

ственному желанию, поскольку в противном случае необходимо выплачивать пособие по увольнению, другие доплаты. Поэтому часть уволенных по собственному желанию работников (условно мы берем половину), по сути, является вынужденно безработной. Расчет вынужденной безработицы в Беларуси показал, что в 1992 г. она составляла 66,55 тыс. чел. и занимала весь объем безработицы, в 1996 г. – 35,9 тыс. чел. (20% в официальной безработице), в 1999–2000 гг. – 23–25% (т. е. 22–24 тыс. чел.).

Второй вид безработицы, имеющий место в Беларуси, можно отнести к **структурной безработице**. Она возникает в силу квалификационного несоответствия между спросом на рабочую силу и ее предложением. Это проявляется в общих диспропорциях по профессиям, квалификации, территориальному размещению свободных рабочих мест (вакансий) и безработных. Оценить параметры структурной безработицы по конкретным профессиям и специальностям достаточно сложно, поскольку, по нашему мнению, их расчет может быть произведен только для региональных рынков труда, а не для совокупного. Прослеживаются общая избыточность инженеров, техников, механиков, библиотекарей, психологов; недостаточность юристов, менеджеров, маркетологов, специалистов по организации бизнеса в сфере услуг, информационно-техническому обслуживанию бизнеса, высококвалифицированных прорабов и мастеров строительных работ, главных бухгалтеров, ветврачей. Большой спрос также предъявляется на рабочих строительных и сельскохозяйственных специальностей, а также на неквалифицированный труд (грузчики, дворники, разнорабочие).

Имеются и территориальные диспропорции, но они проявляются не в отраслевом разрезе, а в региональном. Существуют заметные структурные несоответствия: в сельской местности, как правило, не хватает рабочих рук, в городах – их избыток. Структурная безработица проявляется на уровне небольших городов (с численностью населения не выше 100 тыс. чел.), где в годы БССР в рамках общесоюзного разделения и кооперации труда были сформированы крупные предприятия общесоюзного значения, являющиеся градообразующими как в плане занятости, так и в плане

развития, содержания за их счет социальной инфраструктуры, обеспечивающей занятость в городе врачей, педагогов, музработников и т.п. Удельный вес городов с явно монополистическим типом рынка труда (т. е. наличием 1-2 градообразующих предприятий) в общем числе городских поселений Беларуси составляет 34,4% [5. С. 120], в то время как служба занятости к числу критических региональных рынков труда относит 8 регионов (или 6,1%).

Наконец, существует еще один источник роста структурной безработицы в Беларуси – уволенные из состава Вооруженных Сил кадровые военные, которым в гражданской жизни необходимо приобретать новые профессии.

Таким образом, структурная безработица достаточно многолика, и поэтому количественно очертить ее параметры можно лишь условно. По нашему мнению, для расчета ее величины целесообразно использовать следующую методику:

а) определить разницу между численностью безработных-рабочих и числом свободных рабочих мест для рабочих;

б) определить разницу между численностью безработных-служащих (без уволенных из рядов Вооруженных Сил без права на получение пенсии) и числом вакансий для служащих;

в) определить число уволенных из состава Вооруженных Сил без права на пенсию.

Сумма данных величин в процентном отношении к численности безработных характеризует (частично) влияние структурной безработицы на общий уровень официальной безработицы в стране.

Расчет объема структурной безработицы в Беларуси показал, что ее максимальное значение было достигнуто к концу 1996 г. (91% в официальной безработице), а к 1999–2000 гг. ее уровень снизился до 61–66,2%. По нашему мнению, это косвенно подтверждает тот факт, что к 1996 г. в экономике Беларуси начали действовать рыночные регуляторы формирования структуры занятости населения, которые в дальнейшем были приостановлены.

Расщепление структурной безработицы на региональную и отраслевую (по методике российских авторов А.Г. Коровкина и К.В. Парбузина) [6. С. 71] показало, что наиболее актуальной для Беларуси является отраслевая структурная безработица.

Характеризуя современную структурную безработицу в республике, следует отметить ее регрессивный характер. Так, в промышленно развитых странах структурная безработица вызвана ИТП, появлением новых производств и необходимостью временного лага для подготовки рабочей силы. В отечественной экономике природа структурной безработицы иная. Она обусловлена разрывом прежних хозяйственных связей, сокращением объемов производства, когда дезадаптированный в силу этих причин человеческий капитал вынужден менять свои характеристики (профессию, квалификацию, форму занятости) для обеспечения условий самовоспроизводства.

Особенностью Республики Беларусь является наличие **скрытой безработицы**, оценку которой большинство специалистов проводит по размерам вынужденной неполной занятости. В 1994 г. работали в режиме неполного рабочего времени и были отправлены в отпуска по инициативе администрации 15% численности экономически активного населения, в 1996 г. – более 20%, в 1999–2000 гг. – 7,7–7,1%. И все же эти цифры не полностью отражают размер скрытой безработицы, а лишь ее часть – неполную вынужденную занятость. Вторая часть скрытой безработицы – избыточная занятость по отношению к объему выпускаемой продукции, как результат устаревших норм и организации труда. Это неиспользуемый внутрипроизводственный резерв рабочей силы. Точно рассчитать ее масштабы на основе имеющейся статистической базы трудно. Поэтому, на наш взгляд, необходимо начинать анализ с микроуровня, расширив круг проводимых специализированных исследований и опросов по данной проблеме.

В Беларуси можно выявить еще один вид безработицы, существенно влияющий на эффективность занятости – **фрикционную безработицу**. Ее принято идентифицировать по охвату людей, желающих сменить место работы, но а) либо работающих на прежнем месте из-за отсутствия видимой альтернативы; б) либо прибегнувших за помощью к службе занятости и получивших ее; в) либо самостоятельно ведущих поиск работы, не обращаясь в государственные службы. Статистически этот вид безработицы в республике на сегодняшний момент можно оценить по численности безработных, находящихся в данном состоя-

нии менее 1 месяца, либо по обследованию домашних хозяйств. Фрикционная безработица в 1999–2000 гг. составляла 11–12% в официально контролируемой безработице.

Понятие «естественного» уровня безработицы, введенное М. Фридменом, означает такой ее уровень, при котором отсутствует циклическая безработица. Поскольку же для большинства стран этот уровень принимается как сумма фрикционной и структурной безработицы, то оправданно таким же принять его и для Беларуси.

Представляет интерес расчет **фактического уровня безработицы на официально контролируемом рынке труда в Беларуси** с целью оценки реальных масштабов работы службы занятости. Для этого, на наш взгляд, необходимо к численности безработных, состоящих на учете на начало года, добавить разницу между численностью безработных, признанных ими в течение года, и численностью безработных, трудоустроенных в течение отчетного года. По расчетам, фактический уровень открытой безработицы в Беларуси приблизительно вдвое выше официально декларируемого – в 1999–2000 гг. он составлял 3,5%.

Наиболее достоверную оценку фактического уровня безработицы на совокупном рынке труда (и не только его официальной части) дают специальные обследования (по методологии МОТ). В 1998–1999 гг. по заказу Комитета по занятости населения при Министерстве труда Республики Беларусь такие исследования проводились в Брестской области и г. Минске. В результате было установлено, что в Брестской области фактический уровень безработицы составил 10% (из них 8,7% незарегистрированной безработицы и 1,3% зарегистрированной), в г. Минске – 5,4% (где только 1% зарегистрированной), в Минской области – 6,2% (1,6% зарегистрированной) [7. С. 6].

Многие экономисты при расчете фактической безработицы в Беларуси учитывают скрытую безработицу (как неполную вынужденную занятость). Эта точка зрения широко распространена, но в современных условиях представляется недостаточно обоснованной. О недопустимости учета скрытой безработицы в составе фактической пишут некоторые российские авторы (М.Х. Гарсия-Исер, О.Ю. Голодец, С.Н. Смирнов, В. Кабалина, З. Рыжикова), аргументируя это тем, что «ни в одной

стране не используется такой способ определения размеров безработицы» [8. С. 30]. Следует отметить, что промышленно развитые страны и не испытывают проблемы скрытой безработицы (вынужденной неполной занятости). Неполная занятость существует в рыночной экономике в основном как добровольная (гибкая) занятость. По оценкам, ею охвачено в промышленно развитых странах около 5% паевой рабочей силы [8. С. 35]. В нашей экономике неполная занятость является вынужденной.

Как представляется, скрытую безработицу не следует учитывать при расчете уровня фактической безработицы в Беларуси, поскольку лица, относимые к ней, не являются безработными, они неэффективно заняты, а это уже проблема не государственной службы занятости, а предприятий, содержащих неэффективный труд, и государства, не создающего условий для рационального использования человеческого капитала.

Исследование численности безработных в Республике Беларусь с помощью экономико-статистических методов на предмет обнаружения ее зависимости от других экономических показателей за период 1996–1999 гг. выявило, что существует достаточно сильная связь между ростом числа безработных и снижением реальной заработной платы; параметры безработицы во многом детерминируются доходами государственного бюджета и широкой денежной массой МЗ. Это позволяет предположить, что достигнутое снижение безработицы – не столько результат расширения спроса на труд в народном хозяйстве, сколько прямого государственного финансирования создания новых рабочих мест. Об этом же свидетельствует связь числа безработных с числом вакансий: их рост на 1% способствует снижению численности безработных на 0,43%. Таким образом, безработица в Беларуси детерминируется во многом монетарными и административными мерами, а не экономическими закономерностями, свойственными рыночной экономике.

По нашему мнению, уровень безработицы в 2% можно принять за ее нижний предел, который не может быть далее снижен без необратимых изменений в системе использования труда (т. е. возвращение к поголовной и неэффективной занятости).

Последствия сдерживания роста безработицы

В динамике любого экономического явления присутствуют как позитивные, так и негативные последствия – важно то, какие из них преобладают, сила их влияния на социально-экономическую и политическую ситуацию в стране. С началом экономических преобразований в государствах с переходной экономикой сложилось два противоположных мнения о необходимой динамике и последствиях безработицы. С одной стороны, некоторые выступают за радикальные изменения в экономике, что спровоцирует быстрый рост безработицы. Высокая безработица рассматривается как положительное явление, поскольку воспринимается как инструмент санации и реструктуризации экономики. Другая точка зрения основана на том, «что процесс перехода должен сопровождаться по возможности более низким уровнем безработицы» [9. С. 439], поскольку высокая безработица предполагает большие расходы госбюджета и не оказывает положительного влияния на создание новых рабочих мест и ограничение заработной платы. Но если последствия безработицы – достаточно разработанный вопрос, то последствия сдерживания ее роста (тактика, выбранная в Беларуси) – недостаточно очевидны.

Последствия сдерживания роста безработицы в Беларуси можно условно разделить на социальные и экономические.

В качестве позитивных социальных последствий принято выделять сохранение социального мира и стабильности в Беларуси, социальных гарантий занятости, защиты от увольнений и массовых сокращений. Однако не менее важен вопрос об их цене. Исследователь М.Бреннер на основе эмпирических данных о развитии США, Великобритании и Швеции доказал существование связи между ростом безработицы и так называемыми показателями «социальной патологии» (смертность, заболеваемость психическими и нервными расстройствами, численность заключенных преступников) [10. С. 100]. По М.Бреннеру, при сохранении возросшей безработицы на 1% в течение шестилетнего периода наблюдается прирост общей смертности на 2%, прирост числа самоубийств на 4,1%, прирост количества убийств на 5,7%, увеличение числа заключенных в тюрьмах на 4% и увеличение ко-

личества больных психическими расстройствами на 4% [10. С. 100]. В Беларуси за 1990–1999 гг. прирост общей смертности составил 29,5%, числа самоубийств – 63,3%, количество убийств увеличилось в 1,57 раза, заключенных в тюрьмах – в 2,4 раза, больных психическими расстройствами – в 2 раза [рассч. по 11. С. 70, 79, 193, 232, 233]. Конечно, такой рост показателей «социальной патологии» вызван не только безработицей, но очевидно, что вклад нерешенности социально-трудовых проблем здесь имеет место.

Социальные последствия сдерживания роста безработицы можно отразить с помощью показателя «социальной напряженности», используя методику расчета А.Семенова [12. С. 45], согласно которой вклад безработицы в уровень социальной напряженности в регионе учитывается через показатели доли лиц, не занятых трудовой деятельностью, ищущих работу и зарегистрированных в службе занятости, в экономически активном населении региона (на конец отчетного периода) и средней продолжительности безработицы в месяцах. Расчет уровня социальной напряженности в Республике Беларусь по данной методике показал, что за 1990–1999 гг. он возрос в 2,5 раза.

Экономические последствия сдерживания роста безработицы многогранны. Это падение доходов занятых, рост теневой занятости, инфляция и др. Сохранение стабильного коллектива (т.е. недопущение массового высвобождения персонала) ведет к снижению эффективности применяемого труда, росту потерь рабочего времени и снижению реальных доходов наемной рабочей силы. Это, в свою очередь, сокращает платежеспособный спрос населения. Гуманные цели защиты заработной платы от понижения и сохранения уровня занятости на практике приводят к прямо противоположным результатам. Доля населения с располагаемым доходом на уровне и ниже прожиточного минимума в 1997 г. составляла 32,1%, во втором квартале 1999 г. – 53,9% [13. С. 98]. Сохраняемый уровень и структура занятости воспроизводят прежний (неконкурентоспособный) продукт, на который нет спроса, следовательно, нет возможности возмещения затрат на его производство (в том числе и трудовых, т.е. по выплате заработной платы) и на расширенное воспроизводство. Таким образом, нет материальной и финансовой основы для инноваций,

улучшения условий труда, социальных выплат работникам.

Прежние формы занятости не способствуют росту легальных доходов, что провоцирует рост теневой занятости. Сохранение стабильного коллектива в наибольшей степени отвечает интересам работников, получающих инфрамаргинальные ренты, а также неквалифицированным либо работникам с устаревшими знаниями, у которых шансы на трудоустройство в другом месте невысоки. Однако этим самым определенная часть персонала стимулируется к увольнениям по собственному желанию. В итоге наниматель остается преимущественно с периферийной рабочей силой, а не с ее квалификационным ядром (оно уходит либо в частный бизнес, либо в теневую). Размеры теневой занятости можно рассчитать:

- по разнице между удельным весом трудовых ресурсов (за вычетом работающих пенсионеров и подростков) и удельным весом экономически активного населения в численности населения (которая в 1991 г. составляла 5,6%, а в 1999 г. – 11,1%);

- по анализу структуры численности экономически неактивного населения (в которой удельный вес учащихся с отрывом от производства, женщин в отпусках по уходу за детьми и других категорий снизился, а удельный вес лиц, отчаявшихся найти работу, а также тех, кому нет необходимости работать, возрос и составлял в 1991 г. 3%, а в 1999 г. 7,1% к общей численности населения). Но здесь не учитываются лица из состава экономически активного населения, входящие в теневую занятость, поэтому эта цифра ниже;

- по численности населения, чью занятость невозможно установить. Ее расчет осуществляется последовательным вычитанием из численности населения числа детей, пенсионеров и тех, чью занятость возможно установить исходя из имеющейся статистической базы. В 1991 г. эта цифра составляла 9,2% в общей численности населения, в 1999 г. – 16,3%. Но эта цифра завышена, так как включает военнослужащих, а если без них – то выходим на 11%. Характерно, что по всем трем вариантам размеры теневой занятости возросли за исследуемый временной лаг вдвое.

Общепринятое проявление последствий роста безработицы – действие закона Оукена, но в условиях административного роста ВВП

и удержания уровня безработицы говорить о его действии можно условно.

Безработица как результат политики занятости

Безработица в целом является макроэкономическим показателем, результатом экономической ситуации в стране, а не работы отдельно взятого государственного ведомства. Поэтому нецелесообразно административно устанавливать уровень максимальной величины безработицы в стране – это трансформирует регулирующие воздействия, смещая акцент в них на количественный уровень безработицы с ее качественных характеристик. В результате официальная безработица включает преимущественно представителей вторичного рынка труда, в то время как основные потоки найма и увольнения идут на неофициальной его части, причем расширяются параметры и усугубляется ситуация на скрытом рынке труда.

Причины такого явления кроются в самой практике регулирования занятости в Беларуси. Для представителей вторичного рынка труда привлекательно регистрироваться в службе занятости, так как: 1) это легализация их бездеятельности; 2) статус безработного обеспечивает ряд социальных льгот (в оплате коммунальных услуг, например). Представителям первичного рынка труда, наоборот, нет стимула регистрироваться в службе занятости, поскольку: 1) невысокий размер пособия не дает возможности существовать без дополнительного приработка, но в случае его появления пособие не выплачивается; 2) организмы общественные работы уравнивают квалифицированный и неквалифицированный труд; 3) службы занятости располагают сведениями о вакансиях в основном по непрестижным рабочим местам; 4) в период безработицы затруднен самостоятельный поиск работы ввиду необходимости соблюдать определенные обязанности безработного. Это объясняет снижение в структуре безработных удельного веса квалифицированных специалистов (с высшим и средним специальным образованием).

В целом, исследование отечественной безработицы позволяет сделать вывод о том, что ее уровень и структура (виды и формы) являются следствием непроработанности концепции регулирования занятости в Беларуси. Это объясняет выпадение из поля зрения службы

занятости нанимателя (как важнейшего субъекта экономических отношений занятости), регионального и микроуровней в вопросах регулирования занятости и безработицы. Практика регулирования занятости сводится к контролю за показателем официально регистрируемой безработицы на макроуровне, что приводит к расхождению фактического уровня безработицы с официальным (на который ориентируются при разработке государственных программ занятости). Искусственное, административное снижение официального уровня безработицы приводит к росту ее теневых видов, размеры которых невозможно точно определить и, следовательно, адекватно управлять ими (скрытая безработица, структурная, носящая регрессивный характер). Методологическая непроработанность вопроса о сущности и путях снижения размеров избыточной занятости на предприятиях приводит к концентрации усилий государственных служб на предотвращении массовых высвобождений, искусственном создании новых рабочих мест, что улучшает конъюнктуру официально контролируемого рынка труда, но не способствует повышению эффективности занятости.

Административный запрет на массовые высвобождения обусловил снижение доли безработных по причине высвобождения, ликвидации предприятий и увеличение доли безработных, уволившись по собственному желанию, хотя, как было показано выше, часто эта формулировка является завуалированным высвобождением (подталкиванием к увольнению). Косметический характер регулирования занятости и безработицы в Беларуси, затрагивающий только официальную часть открытого рынка труда, способствует сохранению неэффективной занятости.

Управление безработицей: выбор перспективы

За время своей деятельности государственная служба занятости накопила огромный опыт работы с безработными, который целесообразно продолжить и распространить на возрастающие объемы безработицы в связи с возможным высвобождением работников из производства. Чтобы не произошло взрыва социальной напряженности в стране в случае роста открытой безработицы, необходимо начать превентивную работу по высвобождению

с предприятий и трудоустройству избыточных работников совместными усилиями нанимателей, органов государственной службы занятости, участников института социального партнерства. На уровне предприятий это означает активную кадровую работу по проведению анализа внутренних рынков труда предприятий, сегментации персонала предприятия, определению размера и структуры избыточной численности персонала, размера вакансий и качественных характеристик персонала на их замещение, по составлению заявки в службу занятости о наличии свободных рабочих мест и вакансий.

Меняются в этой связи задачи региональных служб занятости, в которые должно входить составление каталогов трудоизбыточных и трудонедостаточных предприятий и профессий, разработка мероприятий в трудоизбыточных и трудодефицитных сегментах рынка труда.

Наиболее сложным является вопрос о разработке мероприятий в трудоизбыточном сегменте (предприятии). Это самое опасное и в то же время, как показали исследования, наиболее вероятное направление развития экономической ситуации. Здесь необходимо сделать оптимальный выбор из возможных альтернатив: высвобождение персонала; сохранение персонала и финансовая поддержка предприятия; развитие самозанятости персонала вне предприятия. Рассмотрим каждую из них.

При планируемом высвобождении отдела кадров необходимо рассчитать сумму, выплачиваемую работнику при сокращении согласно законодательству, и сравнить ее с выплачиваемой ему заработной платой при вынужденном бездействии; службе занятости следует проанализировать возможность трудоустройства работника в трудодефицитный сегмент (предприятие), сроки и затраты на переобучение либо размер пособия по безработице и ее возможную продолжительность по данной профессии, данной возрастной категории и пр.

Можно воспользоваться и способом сохранения внутреннего рынка труда, применяемым в Китае, Чехии, где в этих целях предприятиям выдаются государственные субсидии при условии наличия положительной добавленной стоимости на одного работника на данном предприятии. Сохранение внутрен-

него рынка труда возможно и путем проведения общественных работ внутри предприятия либо задействования персонала в области социальных услуг, туризма и пр. (совместно с центром занятости).

Третьей альтернативой действий в трудноизбыточном сегменте является помощь высвобождаемым работникам в организации самозанятости (например, сети сбытовиков продукции данного предприятия из числа его работников).

Важным элементом регулирования занятости на региональном уровне должны стать разработка и принятие пакета специализированных подпрограмм в рамках областных программ занятости населения. К разработке таких программ необходимо привлекать не только соответствующих специалистов областных, региональных служб занятости и органов исполнительной власти, но и специалистов региональных учебных заведений, занимающихся данной тематикой, областных объединений работодателей и профсоюзов, руководителей и специалистов заинтересованных предприятий. Наиболее актуальными для Беларуси представляются следующие направления: разработка комплекса мероприятий по определению, высвобождению и трудоустройству избыточного персонала трудноизбыточных предприятий; разработка взаимоувязанного комплекса мероприятий по подготовке и трудоустройству работников для трудонедостаточных предприятий (регионов); разработка мероприятий по кадровому обеспечению реструктуризации предприятий города; разработка комплекса мер поддержки местными органами власти развития различных форм самозанятости населения, управления отраслевой структурой малого и среднего частного предпринимательства; разработка комплекса мер содействия внутрирегиональной миграции населения с целью более эффективного перераспределения предложения труда в пределах региона.

Кроме мер, осуществляемых в настоящее время Комитетом по занятости населения Республики Беларусь, можно предложить следующие: повысить размер пособия по безработице, ввести систему страхования риска безработицы; ввести систему профилирования безработных, особенно маргинальных слоев.

Для реализации указанных мероприятий недостаточно существующей нормативно-

правовой базы. Необходимо принятие новых документов:

- на макроуровне – внесение дополнений в закон о банкротстве предприятий, в закон о социальном партнерстве, в положение о взаимодействии профсоюзов с нанимателями при проведении массовых сокращений;

- на региональном уровне – разработка положения о взаимодействии органов государственной службы занятости с предприятиями, участниками института социального партнерства, органами исполнительной власти при проведении сокращений работников и при банкротстве предприятий; внесение дополнений в Положение о городских (региональных) центрах занятости населения, в должностные инструкции их сотрудников;

- на уровне предприятий – изменение положения об отделе кадров, внесение дополнений в должностные инструкции его сотрудников, принятие методических указаний для выполнения аналитической работы. Традиционные отделы кадров отечественных предприятий такую политику регулирования занятости разработать и реализовать пока не в силах. Поэтому важными являются соответствующая организация кадровой функции на предприятии, внесение необходимых изменений в организационную структуру управления предприятием и отдела кадров, а также подготовка руководителя и сотрудников службы управления персоналом.

Реализация указанных мероприятий имеет смысл только при соответствующей макроэкономической среде, ориентированной на реальные рыночные преобразования в экономике и состоящей в поддержании факторов, способствующих эффективной занятости. К числу таких факторов в Республике Беларусь можно отнести: трансформацию отношений собственности путем разгосударствления и приватизации, развития малого и среднего частного бизнеса; равноправие всех форм собственности и условий хозяйствования для всех субъектов хозяйствования; облегчение правил и процедуры регистрации субъектов хозяйствования; образование и обучение; участие в международном разделении и кооперации труда; инвестиционно-структурную и финансово-кредитную политику государства, ориентированную на обеспечение эффективной занятости. Как справедливо отмечают польские спе-

циалисты, «все сходятся на том, что лучший способ борьбы с безработицей – высокий уровень экономического роста <...> и вложение средств в образование нынешних и будущих работников» [14. С. 36].

Совокупность указанных факторов будет способствовать формированию рациональной структуры размещения и использования человеческого капитала страны благодаря активизации важнейшего рыночного механизма межотраслевого, внутриотраслевого и территориального перераспределения занятости по критерию экономической эффективности – механизма конкуренции и банкротства предприятий, при котором приоритетное развитие получают те формы занятости, которые обеспечивают выпуск качественной и конкурентоспособной продукции (услуг) и высокую доходность труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мониторинг рынка труда Республики Беларусь. 2000 г.* Мн.: Комитет по занятости населения при Мин-ве труда Республики Беларусь, 2001.
2. *Ванкевич Е.В.* Экономические отношения занятости: закономерности развития и регулирования. Мн.: БГЭУ, 2000.
3. *Прогнозы и реалии.* О работе народного хозяйства страны в январе–апреле 2001 г. // Национальная экономическая газета. 2001. 12 июня.

4. *Тур А.Н.* Основы западной теории рыночной экономики. Мн.: Мисанта, 1997.

5. *Семенкевич Д.И., Клевко Э.Н.* Проблемы и перспективы развития малых городов Республики Беларусь // Белорусский экономический журнал. 1999. № 2.

6. *Коровкин А.Г., Парбузин К.В.* Оценка несбалансированности спроса и предложения на российском рынке труда // Проблемы прогнозирования. 1997. № 4.

7. *Мониторинг рынка труда: январь–декабрь 1999 г.* Мн.: Комитет по занятости населения при Мин-ве труда Республики Беларусь, 1999.

8. *Гарсия-Исер М.Х., Голодец О.Ю., Смирнов С.Н.* Критические явления на региональных рынках труда. М.: Янус, 1996.

9. *Безработица, структурная перестройка и рынок труда в Восточной Европе и России* / Под ред. Р. Емцова, С. Коммандера, Ф. Коричелли. М.: ИНФРА М, 1995.

10. *Дятлов С.А.* Рабочая сила в системе рыночных отношений. СПб.: СПбУЭФ, 1992.

11. *Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2000* / Мин-во статистики и анализа Республики Беларусь. Мн., 2000.

12. *Семенов А.* Принципы и механизмы создания рабочих мест // Экономист. 2000. № 2.

13. *Экономические тенденции в Беларуси: Квартальное обозрение.* Мн.: Проект ТАСИС «Экономические тенденции в Беларуси» (ВЕТ), 1999. Июль – сентябрь.

14. *Климковский К.* Безработица в Польше. Общество и рынок труда // Панорама польских реформ. 2001. № 2 (23).

